

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Аналитическая статья

УДК 343.341.1; DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-77-89

ПРЕСТУПНОЕ НАСИЛИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ И БАНДЫ

✉ Аксенов Алексей Николаевич.

Московский университет имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия

✉ pravo21vek@mail.ru

Аннотация. Представлен краткий хронологический обзор квалификации таких преступлений, как организация и участие в незаконных вооруженных формированиях и бандитизм на всех стадиях совершения преступления. Автор структурируются признаки незаконных вооруженных формирований и банды, также выделяются общие составные элементы признака устойчивости и организованности незаконных вооруженных формирований и банды. Кроме того, выделяются специфические черты, отличия данных смежных составов преступления, определяется роль преступного насилия при совершении преступлений. Представлен вывод о необходимости обеспечения более выраженных формулировок диспозиций этих самостоятельных составов для достижения целей уголовного закона.

Ключевые слова: насилие, незаконное вооруженное формирование, НВФ, банда, терроризм, экстремизм, насилие, специальная военная операция, уголовно-правовая характеристика

Для цитирования: Аксенов А.Н. Преступное насилие при квалификации незаконного вооруженного формирования и банды // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 3 (64). С. 77–89. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-77-89.

Analytical article

CRIMINAL VIOLENCE WHEN QUALIFYING AS AN ILLEGAL ARMED FORMATIONS AND GANGS

✉ Aksenov Alexey N.

Moscow university named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russia

✉ pravo21vek@mail.ru

Abstract. The article provides a brief chronological overview of the qualification of such crimes as organization and participation in illegal armed groups and banditry at all stages of the commission of a crime. The author structures the signs of illegal armed formations and gangs, and also highlights the common constituent elements of the sign of stability and organization of illegal armed formations and gangs. In addition, the specific features and differences of these related crimes are highlighted, and the role of criminal violence in the commission of crimes is determined. The conclusion is presented on the need to provide more pronounced formulations of the dispositions of these independent compositions in order to achieve the goals of the criminal law.

Keywords: violence, illegal armed group, IAG, gang, terrorism, extremism, violence, special military operation, criminal law characteristics

For citation: Aksenov A.N. Criminal violence when qualifying as an illegal armed formations and gangs // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2024. № 3 (64). P. 77–89. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-77-89.

Введение

В настоящее время с учетом складывающейся политической и социально-экономической обстановки в мире, связанной с активным переходом от однополярного мира к многополярному, происходит трансформация как противоправной деятельности, так и методов деятельности государства, в том числе правовых, в лице правоохранительных органов по борьбе с ней.

В условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины и новых регионов России повысилась активность преступных посягательств с применением насилия незаконных вооруженных формирований и различного рода банд, что подтверждается беспрецедентными насильственными действиями террористического характера в концертном зале «Крокус Сити Холл», произошедшими 22 марта 2024 г., в результате которых погибли 145 чел., пострадали более 550 чел.

По мнению автора, указанные обстоятельства обуславливают актуальность, важность и значимость рассматриваемой проблематики. Уголовно-правовые аспекты, связанные с особенностями разграничения незаконных вооруженных формирований и банд, особенно видов наказаний за совершение ими преступных насильственных действий, требуют обсуждения и научной проработки с учетом анализа действующего законодательства и правоприменительной практики, а также развития форм и методов осуществления противоправной деятельности, в том числе посредством использования указанными субъектами возможностей новых информационных технологий [1].

Аналитическая часть

В первую очередь стоит отметить, что бандитизм может иметь как уголовную, так и политическую окраску, что наглядно подтверждается периодами острых социально-политических кризисов отечественной истории. При этом банды могут быть многочисленными, насчитывая многие десятки, сотни, а иногда и тысячи человек (наиболее характерен в данном случае пример Гражданской войны в России в период с 17 мая 1918 г. по 25 октября 1922 г. / 19 июня 1923 г.).

Кратко рассматривая исторический аспект, важно, что согласно принятому в 1960 г. Уголовному кодексу РСФСР (УК РСФСР) акты политического бандитизма фактически относились к особо опасным государственным преступлениям. При этом деятельность организованного характера, которая направлена на совершение особо опасных преступлений против интересов государства, и участие в антисоветской организации подлежали квалификации по ст. 72 УК РСФСР и в зависимости от объективных и субъективных признаков содеянного, соответственно, по ст.ст. 66–68 УК РСФСР¹.

Представляется, что ст. 77 УК РСФСР, кроме бандитизма, в целом косвенно включала в себя также организацию незаконного вооруженного формирования (НВФ) и участие в нем, поскольку относилась к иным государственным преступлениям. В практической деятельности она в основном применялась по фактам общеуголовных проявлений бандитизма, причем ограниченно, так как факты вооруженных групповых нападений чаще квалифицировались как разбои.

Уже в постсоветский период, реагируя на существенное изменение общественно-политической ситуации и резкий рост проявлений сепаратизма в стране, законодатель в 1995 г. дополнил УК РСФСР ст. 77.2, криминализовавшей организацию и участие в НВФ как самостоятельный состав преступления. При этом в диспозициях указанных норм не было

¹ Статьи 66 «Террористический акт», 67 «Террористический акт против представителя иностранного государства», 68 «Диверсия», 72 «Организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации» и 77 «Бандитизм».

проведено достаточно четкое разграничение между бандой и НВФ. К сожалению, в конструкциях ст.ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» и 209 «Бандитизм» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), принятого в 1996 г., этот недостаток так и не был устранен.

Учитывая политические аспекты преступной деятельности, следует предварительно отметить, что п. 1 ст. 2 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Конвенция) дает достаточно широкое понятие террористической организации. Это преступная группа, НВФ, банда, преступное сообщество, создаваемые для совершения преступлений и (или) совершающие преступления, охватываемые Конвенцией, а также юридическое лицо, от имени, по указанию или в интересах которого осуществляется планирование, организация, подготовка и совершение хотя бы одного из преступлений, охватываемых Конвенцией [2].

Согласимся с мнением Н.К. Мазанаева, который в своей работе отмечает, что «НВФ и банда могут служить наиболее явно выраженными примерами организованной группы в Особенной части УК РФ, как самостоятельные составы преступлений. Они имеют определенное нормативное и фактическое сходство в части устойчивости и вооруженности» [3]. По этой причине зачастую могут возникать различного рода трудности в разграничении анализируемых составов преступлений между собой и с некоторыми другими преступлениями². С целью прояснения сложившейся ситуации попытаемся рассмотреть отличия между данными видами организованных групп.

В действующей редакции ст. 208 УК РФ называется «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации». В ее ч. 1 установлена уголовная ответственность за создание НВФ, а равно за руководство таким формированием или его финансирование. Преступность и наказуемость участия в НВФ предусмотрена ч. 2 ст. 208 УК РФ. В ч. 3 она устанавливает уголовную ответственность за участие гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в ней лица без гражданства в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам государства (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ).

В ч. 1 ст. 209 УК РФ установлена уголовная ответственность за создание банды, а равно за руководство такой группой. Преступность и наказуемость участия в банде или в совершаемых ею нападениях предусмотрена ч. 2 данной нормы. Квалифицированный состав организации и участия в банде в случае их совершения лицом с использованием своего служебного положения содержится в ч. 3 ст. 209 УК РФ.

Следует отметить, что процесс создания любых организованных групп имеет общие черты, обусловленные необходимостью решения по своей правовой сути двойной задачи. Она состоит в объединении группы лиц на основе заранее обдуманного и согласованного конкретного умысла и обеспечении устойчивости их соучастия. Отличие заключается лишь в преступной цели и мотиве.

В своем научном труде кандидат юридических наук, доцент С.Д. Демчук верно отмечает, что «устойчивость объединения группы лиц имеет в своей основе два взаимосвязанных аспекта, один из которых является в большей степени психолого-социальным, а другой – организационно-управленческим» [4].

Первый из указанных выше аспектов включает в себя долгую и тесную связь членов группы в плане совместной мотивации криминального характера, а также по совместным целям противоправной деятельности, которые обеспечивают ее стабильную организацию. Кроме того, в таких условиях обеспечивается стабильность при принятии управленческих решений со стороны руководства незаконной группы, а также при принятии совместно принятых такой группой решений.

² Так, например, существуют определенные сложности с разграничением бандитизма и разбоев, совершенных вооруженной организованной группой.

Второй из указанных аспектов при условии устойчивости группы включает в себя своевременную проработку и планирование незаконной преступной деятельности с постановкой конкретных и четких задач каждому члену группы. Также в таком случае прорабатывается совместная тактика действий в той или иной конкретной ситуации при различном развитии событий, в том числе вопросы обеспечения собственной безопасности лидера преступной группы и всех ее членов при совершении противоправной деятельности, что обеспечивает успешное достижение большинства спланированных целей.

По мнению автора, основу устойчивости НВФ и банды составляют следующие элементы:

1. Спланированное по времени объединение группы с наличием у всех ее членов единого преступного замысла (как показывает практика, в большинстве случаев с применением насилия и оружия различных видов), устойчивый состав участников такой группы, обусловленный долгосрочным общением.

2. Обязательное наличие лидера, который является модератором, создателем и руководителем преступной группы в одном лице. Его основная задача – сплочение членов указанной группы путем создания общего взаимовыгодного для всех участников плана совместных действий, а также грамотная реализация функций управления и обеспечения.

3. Разработка планов мероприятий по осуществлению конкретных преступлений, постановка четких задач всем членам преступной группы, соблюдение всеми участниками запретов и ограничений (своего рода дисциплина преступной деятельности), а также обеспечение собственной безопасности с заблаговременной разработкой путей отхода после совершения преступной акции.

4. Строгий отбор пособников при совершении преступной деятельности лидером (главарем) группы путем дополнительных проверок, в том числе отработка заданий по применению насилия к гражданам с последующим сокрытием такой деятельности.

5. Обеспечение членов группы оружием (обязательный признак вооруженности), необходимым оборудованием и иным материальным имуществом, необходимым для успешного совершения преступления.

6. Строгое наказание членов преступной группы, которые совершили различного рода нарушения дисциплины, повлекшие срыв установленных лидером планов (вплоть до физической расправы при членах группы).

При этом снова согласимся с мнением вышеупомянутого С.Д. Демчука, что «дополнительными элементами устойчивости НВФ и банды являются:

– использование в преступной деятельности членами группы своего служебного положения, наличие коррупционных связей [5, 6] и связей с иными преступными группами (средой);

– аккумуляция денежных ресурсов на нужды группы;

– легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» [4].

Стоит отметить, что уголовная ответственность по ст.ст. 208 и 209 УК РФ наступает с момента создания соответствующей вооруженной организованной группы и фактической готовности ее членов к реализации своих преступных намерений.

В связи со спецификой конструкции рассматриваемых составов преступлений существуют определенные теоретические и практические сложности с разграничением приготовления к созданию организованной группы и покушения на него. Кроме того, чем на более ранней стадии пресечено преступление, тем сложнее доказывание умысла на его совершение. Это в максимальной степени относится к организации НВФ и банды и участию в них, особенно с учетом оценочного характера признака устойчивости объединения³. Поэтому привлечение виновных лиц к уголовной ответственности по ст.ст. 208 и 209 УК РФ фактически происходит на основе выявленных и доказанных преступлений, для совершения которых были созданы эти вооруженные организованные группы.

³ Наиболее наглядно данная особенность проявляется применительно к ст. 210 УК РФ «Преступное сообщество (преступная организация)».

Согласимся с мнением А.В. Костина, по мнению которого создание НВФ и банды включает в себя заблаговременную разработку организатором (организаторами) общего плана преступной деятельности, включая функциональное и территориальное предназначение объединения, необходимое количество и способы его вооружения, приискание будущих членов этих организованных групп и предварительный сговор соучастников [7].

Если на этом процесс обеспечения условий для создания НВФ или банды был прерван независимо от воли организатора (организаторов), имеет место стадия приготовления.

Начало выполнения объективной стороны рассматриваемых преступлений представляет собой деятельность по реализации мероприятий, непосредственно направленных на обеспечение устойчивости группы лиц, вступивших в предварительный сговор⁴. Будучи не доведенной до конца по независящим от организатора (организаторов) обстоятельствам, она представляет собой покушение на создание НВФ или банды.

Создание НВФ в рамках реализации планов преступной деятельности охватывает разработку структуры объединения⁵ (включая предназначение входящих в него подразделений), системы управления им, подбор и назначение «командного» состава, оценку и налаживание потребного материально-технического обеспечения, в первую очередь вооружения.

Кроме того, сюда входят склонение и иное вовлечение участников НВФ, организуемого на основе общей идеологии, а также обеспечение дисциплины среди них. Этот этап может охватывать подготовку (индивидуальное обучение и боевое взаимодействие) членов такого объединения.

При этом если НВФ создается в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации, следует квалифицировать это по совокупности оконченных или неоконченных преступлений, предусмотренных ст.ст. 208 и 279 УК РФ.

Интерес представляет мнение заместителя начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России подполковника полиции кандидата юридических наук Кокина М.Д., в соответствии с которым «создание банды для осуществления планов преступной деятельности предполагает совершение действий, направленных на приискание соучастников, объединение их в устойчивую группу с общей целью нападения на граждан либо организации с применением насилия. Обязательным является приобретение или изготовление оружия. Кроме того, может иметь место приобретение средств связи, транспорта и т.п. Преступление является оконченным независимо от того, были ли совершены планировавшиеся бандой преступления» [8].

Как правило, лицо, создавшее организованную группу, и возглавляет ее, осуществляя управление деятельностью соучастников. В таком случае независимо от объема и сроков руководства действия этого лица изначально содержат состав оконченного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 или ч. 1 ст. 209 УК РФ.

Разъясняется, что руководство НВФ состоит в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности НВФ. Такое руководство может выражаться, в частности, в утверждении общих планов деятельности НВФ, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций между членами НВФ, в организации материально-технического обеспечения, в принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования) [9].

⁴ Включая привитие ее членам необходимых коллективных преступных «компетенций», например, их психологическая обработка, обучение и сплочение как членов группы.

⁵ Чаще всего в формированиях крупной или средней численности.

Повседневная управленческая деятельность включает в себя получение и анализ необходимой информации, постановку нижестоящим руководителям и (или) участникам НВФ задач, соответствующих целям его создания, контроль за решением и корректировку этих задач. При необходимости происходит организация вовлечения новых участников формирования.

Может осуществляться поддержание связей с руководителями террористических или экстремистских сообществ и организаций (в том числе, зарубежных), иных преступных групп, а также должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Применительно к банде указывается, что под руководством ею понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений [10].

Текущая деятельность по управлению бандой включает в себя действия, во многом аналогичные руководству НВФ, детальную проработку конкретных вооруженных нападений на граждан или организации и распределение ролей между соучастниками. Ввиду того, что бандитизм носит чаще всего корыстный характер, осуществляемый с применением насилия, в таких случаях управление охватывает аккумуляцию и распределение криминальных доходов, а иногда и организацию их легализации.

С практической точки зрения представляется маловероятной квалификация приготовления к руководству данной организованной группой (в том числе со стороны ее рядового участника), что обусловлено сложностью их доказывания.

Участие в организованной группе состоит в осознанном вхождении лица в ее состав и выполнении любых функциональных обязанностей согласно распределению ролей в рамках общей криминальной деятельности. Применительно к рассматриваемым составам преступлений особенности участия зависят от специфики объединения (НВФ и банды). Следует отметить, что случаи привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за приготовление к участию в этих организованных группах достаточно редки⁶.

Разъясняется, что под участием в НВФ надлежит понимать вхождение лица в его состав (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение им функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения НВФ и т.п.).

Преступление в форме участия считается оконченным с момента совершения конкретных действий по обеспечению деятельности НВФ [9]. Таким образом, участием в НВФ являются любые действия, соответствующие целям его создания и задачам, решаемым для их достижения.

Применительно к банде указывается, что участие в ней представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п. Кроме того, как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом ею [10]. Следует отметить, что участие в банде (как и участие в НВФ) – это любые действия, соответствующие целям ее создания и задачам, решаемым для их достижения.

Несложно заметить, что объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 208 и 209 УК РФ, имеет определенное сходство, поэтому важно выделить специфику их составов.

⁶ В частности, как приготовление к участию в НВФ, действующих на территории Сирии, квалифицированы попытки граждан Российской Федерации, исповедующих радикальный ислам, выехать за границу с целью вступления в эти формирования и ведения боевых действий с Сирийской арабской армией.

Наиболее значимым отличием здесь служит то, что НВФ является в целом военизированным структурным объединением. Его устойчивость обеспечивается общей идейной основой с применением насилия (как правило, радикальной религиозно-политической), однако корыстный мотив в применении насилия не является ключевым. Участник НВФ, как правило, получает заранее оговоренное вознаграждение, несвязанное с достижением конкретного преступного результата от совершения конкретного разбойного нападения.

Вследствие чего его устойчивость носит обязательный военный характер, предусматривая боевое взаимодействие участников, соблюдение определенных элементов дисциплины и строгое выполнение приказов, направленных на решение задач, для которых создано НВФ. Его членов объединяют мотив или цель, являющиеся факультативным признаком субъективной стороны данного преступления⁷ [11].

В то же время НВФ способно не только вести боевые действия с подразделениями вооруженных сил и правоохранительных органов, а также осуществлять диверсии, но и совершать нападения на граждан или организации. Причем эти нападения могут быть обусловлены как террористическими мотивами, так и целью хищения чужого имущества для обеспечения деятельности НВФ.

Осипов В.А. и Мордовец А.А. отмечают, что «если преступные нападения на граждан носят систематический характер или члены НВФ принимают непосредственное участие в нападении на военные арсеналы, дежурные части органов внутренних дел с целью захвата оружия, то их действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 208 и 209 УК РФ, поскольку названные действия не охватываются составом организации НВФ, что подтверждается п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [12].

Специфика устойчивости применительно к банде заключается в «невоенном» характере объединения ее членов: она создается для нападения на граждан или организации, что предусматривает ограниченные по своим масштабам, хотя и дерзкие, агрессивные вооруженные действия. Однако, будучи обязательным признаком состава преступления, эта цель не является конечной, поскольку через нее чаще всего реализуются корыстные (реже иные криминальные) мотивы. При этом банда может совершать как типичные нападения в целях хищения чужого имущества, так и атаки террористической направленности, но она изначально не предназначена для ведения боевых действий.

Поэтому представляется, что устойчивость НВФ во временном плане должна быть обусловлена относительно постоянным, квазивоенным характером объединения соучастников.

Устойчивость банды тесно связана с относительно локальным по времени объединением соучастников для совершения конкретных нападений на граждан или организации. Однако четкое разделение этих групп по данному признаку провести сложно.

Следующим для рассмотрения является вопрос различия между НВФ и бандой по признаку вооруженности. На практике встречаются самые разные варианты оснащения этих организованных объединений. Члены НВФ обычно имеют боевое ручное стрелковое оружие, необходимые типы боеприпасов и самодельные взрывные устройства. Оснащенность ими лишь одного участника (тем более холодным или метательным оружием) является нетипичной для данного объединения, поскольку не позволяет решать задачи, для которых создано НВФ. В то же время вооруженность банды может варьироваться в более широких пределах – от наличия только у одного ее члена лишь холодного или метательного оружия до оснащенности всей группы огнестрельным и иным оружием.

Еще один вопрос является организационным. Наличие соответствующей внутренней структуры у НВФ и банды зависит от количества их участников. С формальной точки зрения они могут состоять из двух человек, как и любая другая самостоятельная организованная группа. Уголовный закон говорит лишь о том, что НВФ представляет собой объединение,

⁷ Например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации [9].

отряд, дружину или иную группу, а банда – устойчивую группу. К сожалению, четкая общепринятая дифференциация по их структуре отсутствует. Представляется, что в практической деятельности правоохранительных органов необходимо учитывать специфику группового взаимодействия. В соответствии с социально-психологической классификацией групп по их количественному составу микрогруппа состоит из 2–3 чел., а малая группа – из десятков человек. При этом наименьший оптимальный состав малой группы для совместной деятельности составляет 5–9 чел. [13].

На практике минимальное по численности НВФ предназначено для решения конкретной задачи и обычно насчитывает 3–5 чел., занимая социально-организационное положение от микрогруппы до оптимальной малой группы. Для банды такое количество членов является типичным, позволяющим успешно совершать планируемые нападения. Указанное НВФ представляет собой боевую группу (звено), которая способна самостоятельно вступать в боестолкновения и оперативно реагировать на изменение ситуации, а в координации и совместно с аналогичными звеньями – вести бой. В случае решения сугубо локальных боевых задач на тактическом уровне численность отдельного НВФ может составлять примерно 6–10 чел. Это близко к штату минимальной тактической единицы (отделение, расчет и т.п.) в Вооруженных силах.

Под объединением понимается крупное формирование, в структуру которого могут входить другие подразделения среднего уровня (отряд, дружина), а под группой – локальное объединение для решения конкретной задачи. Перечень названий НВФ является общедоступным [14]. В таком случае с организационной точки зрения объединение всегда соответствует преступному сообществу (преступной организации).

В то же время упоминаемые в диспозиции ст. 208 УК РФ отряд, дружина и иное подразделение среднего уровня по своему строению могут как являться организованной группой, так и соответствовать преступному сообществу (преступной организации)⁸.

Как верно отмечает представитель Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко Б.А. Шейна, «согласно нормам уголовного права любая самостоятельная организованная группа превращается в преступное сообщество (преступную организацию) даже без увеличения ее численности при наличии целей, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ, и появлении в ней структурных подразделений» [15]. Соответственно, нельзя отрицать формальную возможность «перерождения» НВФ и особенно банды в преступное сообщество (преступную организацию) в случае их преобразования в структурированную группу либо объединение двух и более НВФ или банд под единым руководством при наличии цели получения материальной выгоды путем совершения тяжких или особо тяжких преступлений⁹.

Представляется, что в рамках действующего законодательства соучастие в преступном сообществе (преступной организации) и одновременно в террористическом либо экстремистском сообществе, организации, НВФ или банде должно квалифицироваться в таких случаях по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 210 и, соответственно, ст.ст. 205.4, 205.5, 282.1, 282.2, 208 либо 209 УК РФ.

Некоторые исследователи отмечают избыточное количество этих норм, а также противоречивость их диспозиций между собой и ст. 35 УК РФ, что затрудняет правильную квалификацию содеянного и назначение наказания [16]. Поэтому на практике иногда возникают сложности в выборе между разграничением и идеальной совокупностью перечисленных преступлений. Это хорошо видно на примере некоторых резонансных уголовных дел.

⁸ Автор полагает, что в то же время объединение, будучи по смыслу более крупной структурой, охватывающей через единство целей и общее руководство две и более организационные единицы – подразделения (отряды, дружины, «ротные» или «взводные» группы), по своему строению всегда соответствует преступному сообществу (преступной организации). Такое НВФ может состоять из сотен и даже тысяч человек, примерно соответствуя по своим боевым возможностям мотострелковому батальону или полку, что представляет особую общественную опасность.

⁹ Личное обогащение членов НВФ и банды либо материальное обеспечение деятельности (функционирования) данных объединений

Так, в ряде судебных решений отмечается, что в начале 1999 г. на территории Чеченской Республики были организованы вооруженные группы (банды) для нападения на граждан и организации, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, дестабилизации обстановки и нарушения общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона, изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности. Была разработана система координации действий, подчиненности и управления бандами, назначены их руководители, организована деятельность по комплектованию преступных групп, финансированию и контролю за подготовкой, осуществлением и результатами преступлений.

Участники бандформирований предварительно изучали основы радикального ислама и проходили военную подготовку в подразделениях учебного центра. Общее руководство всеми отрядами осуществляли Ш. Басаев, Хаттаб, Абу-Умар и Абу-Рабия, стремившиеся установить так называемое Исламское государство с шариатской формой правления. Затем боевики (примерно 400–500 чел.), оснащенные средствами связи и спецсредствами, вооруженные автоматами, пулеметами, минометами и гранатометами, прибыли на территорию Республики Дагестан и участвовали в боевых действиях с подразделениями российских Вооруженных Сил.

Соответственно, целый ряд лиц различными приговорами судов был признан виновным в совершении летом 1999 г. на территориях Республики Дагестан и Чеченской Республики следующих преступлений:

- участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ);
- активное участие в вооруженном мятеже в целях свержения конституционного строя и нарушения территориальной целостности Российской Федерации (ст. 279 УК РФ);
- посягательство на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 317 УК РФ) [17–19].

Однако при указанных обстоятельствах представляется спорной квалификация содеянного как участие в банде, поскольку объективные и субъективные признаки преступной деятельности осужденных в большей мере отвечает составу участия в НВФ (ч. 2 ст. 208 УК РФ).

В то же время согласно другому судебному решению весной 2017 г. на территории Астраханской обл. Агарзаев, Магамедов, Хитанаев, Насрулаев Атлухан, Насрулаев Абрик, Усманов и Джалилов, являвшиеся приверженцами радикального ислама, вступили в вооруженную группу с целью осуществления террористической деятельности. Они были информированы о наличии в распоряжении преступного объединения самодельного охотничьего ножа и планируемой покупке ножей для их применения при нападении на сотрудников полиции.

Указанные лица приняли на себя обязательства по содействию реализации целей организованной группы и поддержали решение руководителя о нападении на сотрудников полиции с использованием ножей.

Судами признано, что осужденные объединились в группу, осознавая ее незаконность и свою принадлежность к ней, действовали для реализации целей НВФ «Астраханский джамаат» – совершения преступлений террористической направленности, а также были осведомлены о наличии у одного из членов группы холодного оружия. Квалификация их действий по ч. 2 ст. 208 УК РФ как участие в НВФ признана правильной [20].

Оснований для переквалификации действий осужденных по ст. 205.6 УК РФ судом не усмотрено.

Представляется, что в данном случае действия виновных лиц в большей мере соответствуют признакам участия в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ).

В других уголовных делах встречается квалификация содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 208 и 209 УК РФ. Так, в начале 2016 г. в Республике Дагестан продолжала действовать организованная вооруженная группа (отряд), входившая в состав разветвленного НВФ, являвшегося структурным подразделением организации «Исламское государство», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической. НВФ было оснащено большим количеством оружия (включая автоматы и пистолеты), боеприпасов и взрывных устройств. Члены отряда объединились в устойчивую, вооруженную огнестрельным оружием группу (банду), преследующую в качестве одной из целей нападение на граждан и организации. Киталаева М.И. приняла активное участие в деятельности данных организованных групп. Осужденная признана виновной в совершении, в частности, следующих преступлений:

- участие в НВФ (ч. 2 ст. 208 УК РФ);
- участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ);
- участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ).

Кроме того, судом отмечается, что применительно к квалификации совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, данные статьи содержат описания разных по существу преступлений и не соотносятся между собой ни как часть и целое, ни как общая и специальная норма.

При таких данных содеянное осужденной образует совокупность названных преступлений [21].

В некоторых судебных решениях признана неправильной квалификация одних и тех же действий по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 208 и 209 УК РФ [22].

По мнению автора, проблема правоприменения в данном случае заключается в существенном сходстве объективных признаков соучастия, обусловленном недостатками законодательной техники. Выход видится в разумном ограничении количества статей Особенной части УК РФ, криминализующих общественно опасную организованную деятельность. Безусловно, необходимо обеспечить четкость формулировок диспозиций этих самостоятельных составов и их полную согласованность с положениями гл. 7 УК РФ. При этом объективные и субъективные признаки данных норм в новой редакции должны исчерпывающим образом охватывать соответствующие общественно опасные деяния.

Представляется необходимым при квалификации выявлять все признаки примененного преступного насилия для разграничения вышеуказанных составов преступления.

Необходимо отметить и разницу в постпреступном криминологическом поведении лиц, состоявших в НВФ и банде. Институт освобождения от уголовной ответственности является одним из инструментов стимулирования позитивного посткриминального (постпреступного) поведения лица, совершившего уголовно наказуемое деяние [23]. Как правило, общественное отношение к лицам, состоявшим в НВФ, формируется как к «борцам за идею», в отличие от преступников, являющихся членами банды, отношение к которым складывается как к «охотникам за наживой», следовательно, методы предупреждения и профилактики совершения новых преступлений к таким лицам должны быть различными.

Заключение

В условиях роста агрессии террористических и экстремистских организаций, новых методов противоправной деятельности НВФ и банд, обусловленных, в том числе, их финансированием и материальным снабжением из-за рубежа, безусловной является необходимость в наращивании потенциала правоохранительных органов по борьбе с ними.

При этом, по мнению автора, успешному противодействию указанной противоправной деятельности будут способствовать научно-обоснованные предложения по совершенствованию правового, материально-технического, кадрового и социально-психологического обеспечения сотрудников правоохранительных органов с учетом новых вызовов и угроз.

Представляется, что потенциал российской науки способствует дальнейшему развитию рассмотренной тематики и выработке своевременных, а зачастую упреждающих направлений совершенствования борьбы с незаконными вооруженными формированиями и бандами и противодействия их насильственной противоправной деятельности.

Список источников

1. Самойлов И.Н., Камышанский Д.Ю. Потенциальные и реальные угрозы технологии deepfake (дипфейк) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2024. № 4.
2. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма // Собр. законодательства Рос. Федерации от 12 марта 2012 г. № 11. Ст. 1274.
3. Мазанаев Н.К. Банда, незаконные вооруженные формирования – проблемы разграничения и квалификации преступлений // Образование и право. 2021. № 13. С. 358–361.
4. Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 8 (177). С. 58–68.
5. Камышанский Д.Ю. Особенности противодействия преступлениям коррупционной направленности в Киргизской Республике // Вестник ученых-международников. 2023. № 4 (26). С. 163–177.
6. Камышанский Д.Ю. Противодействие преступлениям коррупционной направленности на примере Соединенных Штатов Америки // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 4 (61). С. 61–68.
7. Костин А.В. Формы соучастия в преступлении // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 6-1. С. 332–339.
8. Кокин Д.М. Глава 11. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Уголовное право. Особенная часть: учеб. С.-Петербург. ун-т МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020.
9. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1 (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 4.
10. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17 янв. 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1997. № 3.
11. Крюков А.В. Признак вооруженности при квалификации преступлений по ст. 209 УК РФ // Юридическая наука. 2022. № 7. С. 97–100.
12. Осипов В.А., Мордовец В.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и бандитизм: учеб. пособие. М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017.
13. Крюков А.В. Вопросы квалификации преступлений по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 209 «Бандитизм» УК РФ // Юридическая наука. 2022. № 7. С. 84–87.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. М., 1996.
15. Шейна Б.А. Понятие и признаки организованной группы как формы соучастия в преступлении // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2021. № 2 (11). С. 304–314.
16. Грачева Ю.В. Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования // Lex russica. 2018. № 7 (140). С. 82–91.

17. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 окт. 2019 г. № 20-АПУ19-13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 дек. 2019 г. № 20-АПУ19-15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 дек. 2021 г. № 20-УД21-20-А3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 нояб. 2019 г. № 224-АПУ19-5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 дек. 2019 г. № 224-АПУ19-12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Шутемова Т.В., Якушин В.А. О проблемах квалификации бандитизма // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. № 2. С. 226–234.

23. Зорина Е.А., Антонов А.Г., Вахмистрова С.И. Освобождение от уголовной ответственности: теория и практика: монография / под общ. ред. А.Г. Антонова. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2022. 180 с.

References

1. Samojlov I.N., Kamyshanskij D.Yu. Potencial'nye i real'nye ugrozy tekhnologii deepfake (dipfejk) // *Intellectual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 2024. № 4.

2. Konvenciya Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva protiv terrorizma // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* ot 12 marta 2012 g. № 11. St. 1274.

3. Mazanaev N.K. Banda, nezakonnye vooruzhennye formirovaniya – problemy razgranicheniya i kvalifikacii prestuplenij // *Obrazovanie i pravo*. 2021. № 13. S. 358–361.

4. Demchuk S.D. Ugolovno-pravovye priznaki organizovannoj gruppy // *Lex Russica (Russkij zakon)*. 2021. T. 74. № 8 (177). S. 58–68.

5. Kamyshanskij D.Yu. Osobennosti protivodejstviya prestupleniyam korrupcionnoj napravlenosti v Kirgizskoj Respublike // *Vestnik uchenyh-mezhdunarodnikov*. 2023. № 4 (26). S. 163–177.

6. Kamyshanskij D.Yu. Protivodejstvie prestupleniyam korrupcionnoj napravlenosti na primere Soedinennyh SHtatov Ameriki // *Pravo. Bezopasnost'. CHrezvychajnye situacii*. 2023. № 4 (61). S. 61–68.

7. Kostin A.V. Formy souchastiya v prestuplenii // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2023. T. 13. № 6-1. S. 332–339.

8. Kokin D.M. Glava 11. Prestupleniya protiv obshchestvennoj bezopasnosti i obshchestvennogo poryadka // *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': ucheb. S.-Peterb. un-t MVD Rossii*. SPb.: ООО «R-KOPI», 2020.

9. O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah terroristicheskoy napravlenosti: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 9 fevr. 2012 g. № 1 (s izm. i dop.) // *Byulleten' Verhovnogo Suda Ros. Federacii*. 2012. № 4.

10. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm: postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 17 yanv. 1997 g. № 1 // *Byulleten' Verhovnogo Suda Ros. Federacii*. 1997. № 3.

11. Kryukov A.V. Priznak vooruzhennosti pri kvalifikacii prestuplenij po st. 209 UK RF // *Yuridicheskaya nauka*. 2022. № 7. S. 97–100.

12. Osipov V.A., Mordovec V.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za organizaciyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) i banditizm: ucheb. posobie. M.: Moskovskij un-t MVD Rossii im. V.Ya. Kikotya, 2017.

13. Kryukov A.V. Voprosy kvalifikacii prestuplenij po sovokupnosti s prestupleniem, predusmotrennym st. 209 «Banditizm» UK RF // Yuridicheskaya nauka. 2022. № 7. S. 84–87.
14. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast'. M., 1996.
15. Shejna B.A. Ponyatie i priznaki organizovannoj gruppy kak formy souchastiya v prestuplenii // Vestnik Luganskoj akademii vnutrennih del imeni E.A. Didorenko. 2021. № 2 (11). S. 304–314.
16. Gracheva Yu.V. Nezakonnoe vooruzhennoe formirovanie: sostoyanie i perspektivy ugolovno-pravovogo regulirovaniya // Lex russica. 2018. № 7 (140). S. 82–91.
17. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 31 okt. 2019 g. № 20-APU19-13. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
18. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 5 dek. 2019 g. № 20-APU19-15. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
19. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 dek. 2021 g. № 20-UD21-20-A3. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
20. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 noyab. 2019 g. № 224-APU19-5. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
21. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12 dek. 2019 g. № 224-APU19-12. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
22. Shutemova T.V., Yakushin V.A. O problemah kvalifikacii banditizma // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2021. № 2. S. 226–234.
23. Zorina E.A., Antonov A.G., Vahmistrova S.I. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti: teoriya i praktika: monografiya / pod obshch. red. A.G. Antonova. SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MCHS Rossii, 2022. 180 s.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 08.08.2024

Принята к публикации: 17.09.2024

The information about article:

Article was received by the editorial office: 08.08.2024

Accepted for publication: 17.09.2024

Информация об авторах:

Аксенов Алексей Николаевич, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского университета имени А.С. Грибоедова (115035, Москва, Космодамианская наб, д. 26/55, стр. 7), e-mail: pravo21vek@mail.ru

Information about the authors:

Aksenov Alexey N., senior lecturer of the department of criminal law disciplines of the Moscow university named after A.S. Griboyedov (115035, Moscow, Kosmodamianskaya emb. 26/55, buil. 7), e-mail: pravo21vek@mail.ru